

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЗОНЫ

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Дмитрий Романецкий. БУСТЕР

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАВУС

Светлана Кузнецова

[НОВАЯ ЗОНА]
ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э. Э. Кунтыш*
Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*
Иллюстрация *А. С. Руденко*

Кузнецова, Светлана Александровна.

К89 Новая Зона. Хрустальная угроза / Светлана Кузнецова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-099021-4

Прошло четыре года с тех пор, как в Москве в последний раз видели эмиоников. «Дети Зоны» не выродились, не умерли и не исчезли каким-либо образом, но, кажется, перестали проявлять интерес к людям и жизни за пределами периметра.

Так ли обстоят дела на самом деле или обладающие особыми психическими способностями существа, идеально приспособленные для жизни в Зоне, но уже не являющиеся людьми, лишь затаились, чтобы нанести сокрушительный удар и раздвинуть границы Зоны, предстоит выяснить лидерам клана «Спасение» Денису Сторожеву и Игорю Ветрову, легендарному сталкеру по прозвищу Ворон.

Дело усугубляется появлением группы «Белых сталкеров» — террористической организации, называющей себя армией Зоны и слугами эмиоников. Люди, входящие в нее, благодаря новому искусственно созданному артефакту, «радужке», могут с одинаковой эффективностью действовать как в Зоне, так и вне ее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099021-4

© С. А. Кузнецова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ I

Глава 1

Над головой прогремела автоматная очередь, и Денис машинально пригнулся. Кокодрилло повернулся в сторону стрелявшего, изучая того ничего не выражающими зелеными глазами с вертикальными зрачками. Открыл пасть и издал звук, более всего похожий на шипение разъяренной кошки.

Этот представитель мутировавшего крокодильего племени был заметно меньше того, что подстерег Дениса и группу клана «Доверие» в Москве на станции метро «Пражская», но в сравнении с обычными незонными обитателями тоже был довольно крупным. Не с вагон поезда величиной, конечно, но с автомобиль — вполне. А вдобавок — ярко-оранжевого цвета. Ворон, когда его в первый раз увидел, так смеялся, что едва в пасть не угодил. Ну или мастерски сделал вид, будто по неосторожности подошел слишком близко: с начала задания сталкер вел какую-то свою игру, в которую Дениса явно забыл посвятить.

Им удалось выманить кокодрилло на поверхность, благо вестибюль станции метро «Юго-Западная», где тварь устроила лежбище, оказался достаточно широким. Оранжевое чудовище лишь однажды застряло в подземном переходе, но благополучно протиснулось, обрушив потолок. Теперь оно лежало поперек проспекта Вернадского, шурилось на солнце, скрытое завесой облаков, и беспорядочно открывало-закрывало пасть. Грозный хищник подземки, выманенный на поверхность, вызывал у Дениса едва ли не жалость.

— Отвратительно. — Ворон подошел сзади, как обычно, совершенно бесшумно. — Чем мы с тобой только занимаемся?

— Кокодрилло ловим, — не уловив шутки, ответил Денис.

— Вот именно, — фыркнул тот. Кто-то из помощников по поимке твари внимательно посмотрел в их сторону, и Ворон будто встрепенулся. На губах заиграла улыбка, поза стала какой-то несерьезной и крайне неуместной, а голос нарочито громким, словно сталкер вещал со сцены для специально пришедших посмотреть на него зрителей. — Огромного оранжевого крокодила. В Зоне! Кому рассказать, ведь не поверят, а то ведь и в дурку упекут: решат, белая горячка началась, — и звонко рассмеялся.

— Ничего, Шувалов тебя в два счета вытащит, а Роман вылечит, — заметил Денис, которому эта игра на публику нравилась все меньше.

В последнее время Ворон начинал вести себя подобным образом, когда за ним следили — явно пристально и пытаясь сделать какие-то выводы, — причем со всеми, вне зависимости от того, присматривался к нему незнакомец или знакомый по работе. Дениса эти изменения в поведении не касались, как и пары-тройки близких друзей. А вот Шувалова однажды Ворон довел до бешенства, начав изображать недалекого урку-сталкера перед представителем какой-то комиссии, прибывшего из Центра Аномальных Явлений, одним из подразделений которого была Академия, переименованная в прошлом году в Институт Исследования Зоны.

— Давай-ка обойдемся без имен, — ухмыльнулся Ворон и провел подушечкой большого пальца по верхней губе, словно стирая несуществующие бисеринки пота. — Сегодня несколько жарковато, не находишь?

Денис вздохнул и кивнул. Даже если среди нанятых ими в помощь сталкеров находился шпион или недруг, подобного поведения он не одобрял. Он вообще не

одобрял этой операции. Идти в Периметр с людьми, не вызывающими доверия, не просто неприятно, а практически фатально.

В Зоне нельзя расслабляться. Даже если ты абсолютно уверен, что вокруг не притаилась какая-нибудь пакость, если все приборы мира твердят тебе, что все чисто, и молчит чувство опасности — это еще ничего не значит. Скорее всего ты чего-то не учел, приборы вышли из строя, а рядом расположилась аномалия, которая умеет влиять на человеческие органы чувств.

Да взять хотя бы «иллюз». Даже Денис, обладая, казалось бы, гораздо большей чувствительностью, чем обычный человек, пару раз вляпывался в него, совершенно не замечая. Конечно, когда с одной стороны обосновался «соловей», с другой — «тень Морфея», а с третьей — относительно безопасный «иллюз», выберешь именно его, но лечить нервы потом все равно придется.

— Не раскисай. — Ворон сжал его плечо и нахмурился. Краем глаза Денис заметил, что пялящийся на них сталкер отвернулся. — У меня все под контролем. Что-то заметил?

Денис покачал головой и прошептал:

— И это тоже мне совершенно не нравится.

— Аналогично, но придется потерпеть, — сказал Ворон серьезно, — а вот им, — он кивнул на группу нанятых ими «загонщиков крокодила», — этого знать не обязательно.

Денис кивнул, пообещав самому себе все узнать позже.

— Эй, Данди! — окликнул Ворона невысокий крепыш лет тридцати, которого сталкеры наняли первым. При знакомстве он представился Тором, но Денис мысленно все равно продолжал звать его крепышом. Уж больно не вязалась внешность сталкера с созданным телевидением образом скандинавского бога. — Дальше что? Вряд ли эта рептилия до стены доковыляет.

— Эта рептилия, — голос у Ворона снова стал беззаботным, — развивает на открытой местности скорость сорок пять километров в час. Видели когда-нибудь галоп крокодила? Зрелище завораживающее. Хотите побегать с ним наперегонки?

— Так, значит, все же до стены премся? — слегка спав с лица, спросил крепыш.

— До эстакады, — сжалился над ним Ворон. — Там нас встретят.

Загонщики принялись накидывать на кокодрилло сеть, изготовленную специально для такого случая из титана. Они старались не подходить к твари очень уж близко и сбоку. Перед операцией кадры охоты обычных крокодилов пересмотрели все и не по одному разу — никому не хотелось быть задней ногой антилопы гну.

Сеть не столько не позволяла кокодрилло вырваться, сколько влияла на его мозговые центры, дезориентируя и подавляя. В сущности, тварь никак не могла сосредоточиться и осознать, что ей делать. Добычу она прекрасно чувствовала, но не могла не только разработать тактику нападения, но и додуматься до самой возможности этого.

Странную особенность технического титана влиять на порождения Зоны вывел еще профессор Заблочкий. Незабвенный Николай Борисович, к счастью, не придал особого значения этому открытию, иначе Денису пришлось бы много хуже во время своего заточения. Собственно, поэтому он и не приближался ни к кокодрилло, ни к сети, следя за обстановкой и аномальной активностью, отстав от группы на десяток шагов.

Пока все казалось тихо. Если бы аномалиям требовался сон, то Денис решил бы, что сейчас для них наступил тихий час. Либо же сталкерам кто-то ненавязчиво помогает. Денис знал по меньшей мере одну разумную силу в Периметре, он сам ею некогда чуть не стал или даже был — к счастью, недолго, — и очень не хотел бы снова обращать на себя ее внимание.

Эмионики, или «дети Зоны» — те, кого забыли, потеряли, бросили в погибающей, захваченной Зоной Москве. Они мутировали и научились не только выживать, но и подчинять себе измененные (как гиены или голуби) и новообразовавшиеся (как те же матрицы и кикиморы) относительно живые организмы и людей. Ученые до сих пор спорили, представляет ли так называемый эмо-удар или «бомбардировка счастьем» гипноз или направленное психическое излучение, влияющее не на органы чувств, а напрямую на мозг.

Внешне эмионики остановились в своем развитии годах так от пяти до тринадцати, что же они представляли собой внутренне, не мог сказать никто. Даже Денис, который сам превратился бы в подобное существо, если бы Ворон его не вытащил из Москвы, вряд ли мог ответить на этот вопрос. Тесно соприкоснувшись с «детьми Зоны» четыре года назад, он смог понять только одно: их разум чем-то напоминает Интернет. То, что доступно одному, ясно и всем, но в то же время каждый эмионик сохранил индивидуальность и даже эмоции.

И эмоции эти были, похоже, направлены на одно: мировое господство. Эмионики считали себя новым витком эволюции, сверхлюдьми, если не живыми богами. В Зоне они действительно были невообразимо сильны и, к счастью, пока не нашли способа выйти за Периметр.

Ворон уже ушел далеко вперед. Денис поспешил догнать его и в то же время держался от сети на почтительном расстоянии. Четверо сталкеров, которых они наняли себе в помощь, бесстрашно шли рядом с ползущим по проспекту кокодрилло. По крайней мере пока тварь двигалась в нужном направлении.

— И что, это правда? — спросил Денис: если Ворон просил подыграть, то это действительно следовало сделать. — Я про крокодилию скорость.

— Учитывая размеры зверушки. — Сталкер усмехнулся. — Обычные крокодилы на суше развивают

скорость около семнадцати километров в час. А эта машина, если пустится в галоп, окажется побыстрее.

Денис представил и тотчас помотал головой, выкидывая из воображения картинку. Сейчас ему только выдуманных кошмаров не хватало.

— Вот-вот, — кивнул Ворон, словно прочел его мысли. — Апельсинового цвета крокодил размером с автомобиль, обитает в Зоне, и мы его ловим. Вернее, поймали. Эта картина достойна пера великого Сальвадора Дали или по крайней мере анекдота. Но раз уж это анекдот, давай он им и окажется.

— Это не анекдот, а кошмар, — вздохнул Денис, но кивнул. Несмотря на внешнюю безобидность на поверхности, существо оставалось смертельно опасным.

— Это точно, — крепыш оглянулся и улыбнулся во все тридцать два, а то и в тридцать три зуба, — ночью приснится — трусами не отмашешься.

У эстакады они остановились. Кокодрилло заметно оживился, увидев долгожданную тень, но вести его туда никто не собирался. Ворон махнул рукой и приказал:

— Все. Ждем.

— Чего? — этот вопрос вырвался сразу у троих. Денис, которому в голову тоже пришла блестящая мысль задать его, вовремя прикусил язык. О прилете «вертушки» он знал, но по-прежнему не верил.

Влететь в Зону на вертолете особого труда не составляло, а вот вылететь из нее не в виде сгоревших обломков или попросту не пропасть навсегда — на несколько порядков сложнее. Аномалии на то и аномалии, чтобы влиять на электронику. Любой подобный полет удалось бы со всей возможной серьезностью назвать легендарным, а количество вылетов в Москву — пересчитать по пальцам.

— Господа, мы войдем в легенды новой Зоны, это я вам обещаю со всей ответственностью, — вторя его мыслям, сказал Ворон. — Дэн, что там с аномалиями?

— Все тихо.

— Отлично. Небо тоже вполне летное.

Не успел кто-либо прокомментировать последнюю фразу, как раздался шум, в Зоне абсолютно нехарактерный. Денис, не веря собственным ушам, вскинул голову. По вечно облачному московскому небу летел вертолет.

— Ого! — воскликнул крепыш. — Ни фига ж себе операцию замутили...

— Я и говорю: войдем в легенды, — фыркнул Ворон. — Толстосумы платят: и за крокодилов, и за вертолеты... — В его голосе неожиданно проскользнула злость, но заметил ее только Денис, остальные запрокидывали головы и тарасились на хищную темно-серую машину явно армейского образца. Кокодрилло тоже следил за «вертушкой» рассеянным взглядом и открывал пасть.

— Это ж... — один из помощников запнулся и закашлялся, — МИ-26Т 2!

— Крокодил крокодила повезет, — фыркнул Ворон. — Также вполне в тему анекдота.

— Горилла идет, крокодила ведет, — процитировал крепыш и рассмеялся. — А ты, я смотрю, действительно с юмором.

Ворон это заявление оставил без комментария.

— А точно кокодрилло в него поместится? — Что это за вертолет, Денис не знал, а определить его размеры с земли не представлялось возможным. Он видел серый бронированный корпус, дула автоматов, мог оценить эстетическую красоту боевой машины, но не более того.

В отличие от всех этих людей Денис даже в школу не ходил, хорошо хоть читать и писать выучился. Все его детство прошло в клане «Доверие» и было посвящено единственному: определению свойств впервые обнаруженных артефактов и скрытых свойств артефактов уже известных.

— У «птички» грузоподъемность двадцать тонн, и грузовая кабина в длину составляет двенадцать метров. Влезет, никуда не денется.

Ворон удивленно сощурился на любителя вертолетов.

— Знаток?

— Ну а то. Вертолеты моя страсть!

— Ну-ну.

— А ты тоже, смотрю, разбираешься.

Ворон повел плечом:

— Бескрылое летать не может. Тот, кто водил истребитель, в вертолет не сядет.

— А ты летал на истребителе? — не поверил Денис.

— Расскажу как-нибудь на досуге. — Ворон улыбнулся, приподняв уголки губ.

Денис хотел спросить еще что-то, но не успел. В шуме, создаваемом снижающимся вертолетом, говорить стало невозможно. Впрочем, приказам это не мешало, Ворон отдавал их знаками, которые заставлял выучить всех, кого брал с собой в Периметр. Чем-то они напоминали азбуку глухонемых, но вряд ли сталкер взял за основу именно ее.

Вертолет не выключал двигателей, так что говорить по-прежнему было невозможно, но запихнули кокодрило в кабину практически с легкостью. Ворон показал помощникам лезть туда же, а сам остался стоять рядом с Денисом. Когда вертолет поднялся, он молча отсалютовал ему и повернулся спиной, словно не желая даже видеть.

— Ну а нам придется топтать самим. — В его голосе не осталось места безбашенному веселью, которое сталкер демонстрировал все это время, зато обозначилась усталость. — И наверняка шум этого монстра привлек сюда разнообразную живность. Ты уж не теряй бдительности.

— Скорее, шум вертолета напугал эту живность, — возразил Денис. — Но, разумеется, я буду смотреть в оба. А почему мы не полетели? Я потерпел бы, ну, или мог остаться. Вышел бы и один, здесь недалеко и спокойно.

— Я же говорил: бескрылое не птица и летать не может по определению, — последнюю реплику Дениса он решил оставить без внимания.

— Так это правда?

— Истинная. У вертолета лопасти, а не крылья.

— Не издевайся! Я про истребитель.

Ворон возвел очи горе и усмехнулся:

— Мне вовсе не улыбалось сначала сидеть рядом с манекеном, а потом отпаивать тебя валерьянкой.

Денис вздохнул. Они еще до операции решили проверить влияние сети. Заперлись в гараже. Ворон накинул ее и... а потом Денис пришел в себя уже наверху, лежа на диване с раскалывающейся головой. В общей сложности он провалялся три часа уже после снятия сети.

— Понятно...

— Да ну? — Сталкер наконец улыбнулся по-человечески, даже взгляд изменился. Глаза посветлели, из насыщенно-карих став тепло-чайными. — Летал я на истребителе, не разочаровывайся. И с парашютом прыгал. В космосе побывать, увы, не удалось, но учитывая, куда мы с тобой навещаемся время от времени, мне неизвестностей и опасностей на девять жизней вперед хватит. И... — Он сделал небольшую паузу. — Видишь ли, Дэн, если ты так и не заметил у меня этой особенности, то, так и быть, я ее сейчас обозначу. Я не доверяю людям. Особенно те вещи, которыми умею управлять. Машину я всегда вожу сам, даже тебе не разрешаю за руль садиться. И абсолютно то же касается воздушного транспорта. За штурвал вертолета меня не пустили бы, ну и черт бы с ними. К тому же я не слишком доверяю технике в Зоне. Любая стихийная аномалия выведет приборы из строя в один момент. Лучше уж мы с тобой по старинке — ножками.

Денис не возражал. К тому же идти по широкому Ленинскому проспекту было относительно недалеко. Солнце едва перевалило зенит — времени до сумерек было достаточно. Стояло непонятное московское внесезонье, по ощущениям, начало сентября — в меру теплое, безветренное, совершенно неживое. Ветер спал или не

осмеливался соваться в Периметр. Солнце пряталось за облачной завесой, как и небо — наверняка синее и ясное.

Вопреки словам Ворона стаи гиен не торопились выяснять, кто нарушил покой в этом секторе Зоны. Единственной живностью, которую они обнаружили, был одинокий голубь, который даже не подумал приближаться: живой газон (он выглядел именно как кусок земли с растущей наверху ярко-зеленой сочной травой) встал на кривые птичьи лапки, словно решил осмотреться, а потом сразу присел, превратившись в неприметную часть ландшафта.

— Избушка-избушка, встань ко мне задом, к лесу передом, — пробормотал Ворон, даже не дотронувшись до обреза.

— И наклонись, — в тон ему продолжил Денис.

— Фи... — Ворон поморщился, — вроде взрослый парень, а шутки дурацкие.

Но от этого замечания в груди у Дениса стал рассасываться какой-то тугой ком, образовавшийся с момента прихода в Зону и до недавнего момента мешавший дышать полной грудью.

Молчаливыми памятниками прошлого застыли многочисленные многоэтажки, пустыми глазницами окон вперившись в сталкеров. Денису внезапно представилась пустыня на месте остальной Москвы. Кто знает, может, знаменитые египетские пирамиды были вовсе не могильниками? Вполне возможно, будущие археологи, которые когда-нибудь откопают один из этих домов, отыщут в подвале кости и решат, будто все здание представляет собой огромный склеп...

— Внимание. «Рой». — Он произнес это еще раньше, чем осознал присутствие аномалии.

Ворон тотчас остановился, сверяясь с детектором, и подтвердил:

— Да. Но какой-то неживой. Я его вижу в виде размыто-мельтешащих серебристых точек. Как думаешь, это нормально?

— Сегодня все ненормально, — буркнул Денис, — и оранжевых крокодилов я даже не имею в виду, как и вертолеты над Зоной. Что-то не то творится с самой Москвой.

— Кстати, — Ворон посмотрел на часы, — судя по времени и тому, что мы с тобой не слышали грандиозного «бума», они уже долетели. Я в это не верил, если честно.

— Мне показалось, ты даже желал их гибели.

Ворон дернул уголком рта.

— Нет, — ответил он, продолжая движение и обходя неправильный «рой» по широкой дуге. — Пилот мне точно ничего плохого не сделал, да и ребята, нанятые нами, — тоже, просто... помнишь, мы вызволяли группу Комарова?

Денис кивнул. Это было одним из первых дел, которое они проводили вместе. С момента основания клана «Спасение» прошел всего месяц, и эмионики мерещились ему чуть ли не на каждом шагу. Денис боялся ходить в Зону, а для любого сталкера это подобно самоубийству: если изначально настроен на провал, то именно он и произойдет. И тут в доме Ворона раздался телефонный звонок от Шувалова — по самому обычному городскому телефону, а не на мобилу, которую сталкер использовал для связи с руководителем института. Оказалось, у ученого группа в Москве гробанулась, но не до конца. Сопровождавших ее сталкеров убили, а ученые забаррикадировались в старом разрушенном баре на станции метро «Университет» и ждали смерти.

Если бы группу не возглавлял зять Шувалова, Ворон отказался бы идти, но, как и всегда и везде в этом мире, хорошие отношения решили все. Брать с собой Дениса сталкер отказался, но тот едва из дома не ушел, вернее, пригрозил именно этим.

Проход оказался необычайно трудным — много хуже, чем при эвакуации центра на Сумском. Несколько раз Денис прощался с жизнью, и только присутствие